

ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко»
Научная библиотека

2017

ЧУКОВСКИЙ КОРНЕЙ ИВАНОВИЧ

Николай
Васильевич
Корнейчуков
(1882 - 1969) –
писатель, поэт,
переводчик,
критик.

Мать Корнея Чуковского — Екатерина Осиповна Корнейчукова с сыном Николаем и дочерью Марией. Одесса. Около 1885 г.

МАТЕРЬЮ НИКОЛАЯ БЫЛА КРЕСТЬЯНКА ИЗ ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ ЕКАТЕРИНА ОСИПОВНА КОРНЕЙЧУКОВА, РАБОТАВШАЯ ГОРНИЧНОЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В СЕМЕЙСТВЕ ЛЕВЕНСОНОВ. ОНА ПРОЖИВАЛА В ГРАЖДАНСКОМ БРАКЕ С СЫНОМ СЕМЕЙСТВА, СТУДЕНТОМ ЭММАНУИЛОМ СОЛОМОНОВИЧЕМ ЛЕВЕНСОНОМ. У РОДИВШЕГОСЯ МАЛЬЧИКА УЖЕ БЫЛА ТРЁХЛЕТНЯЯ СЕСТРА МАРИЯ ОТ ЭТОГО ЖЕ СОЮЗА. ВСКОРЕ ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ СТУДЕНТ ЛЕВЕНСОН ОСТАВИЛ СВОЮ НЕЗАКОННУЮ СЕМЬЮ И ЖЕНИЛСЯ НА ЖЕНЩИНЕ «СВОЕГО КРУГА». ЕКАТЕРИНА ОСИПОВНА БЫЛА ВЫНУЖДЕНА ПЕРЕЕХАТЬ В ОДЕССУ. ДЕТСТВО НИКОЛАЙ КОРНЕЙЧУКОВ ПРОВЁЛ В ОДЕССЕ И НИКОЛАЕВЕ.

В одесской гимназии он познакомился и подружился с Борисом Житковым, в будущем также знаменитым детским писателем.

Чуковский часто ходил в дом к Житкову, где пользовался богатой библиотекой, собранной родителями Бориса.

Борис Житков

Детские и юношеские годы

Мама Корнея Чуковского с двумя малыми детьми была вынуждена уехать в Одессу. Здесь на Новорыбной улице они поселились в небольшом флигеле. Всё детство маленького Николая прошло в Николаеве и Одессе.

Как вспоминает поэт о своих ранних годах: *«Мать воспитывала нас демократически – нуждою»*. Много лет Екатерина Осиповна хранила и часто рассматривала фотографию бородатого мужчины в очках и приговаривала при этом детям: *«Не сердитесь на своего папку, он хороший человек»*. Эммануил Соломонович иногда помогал Катерине деньгами.

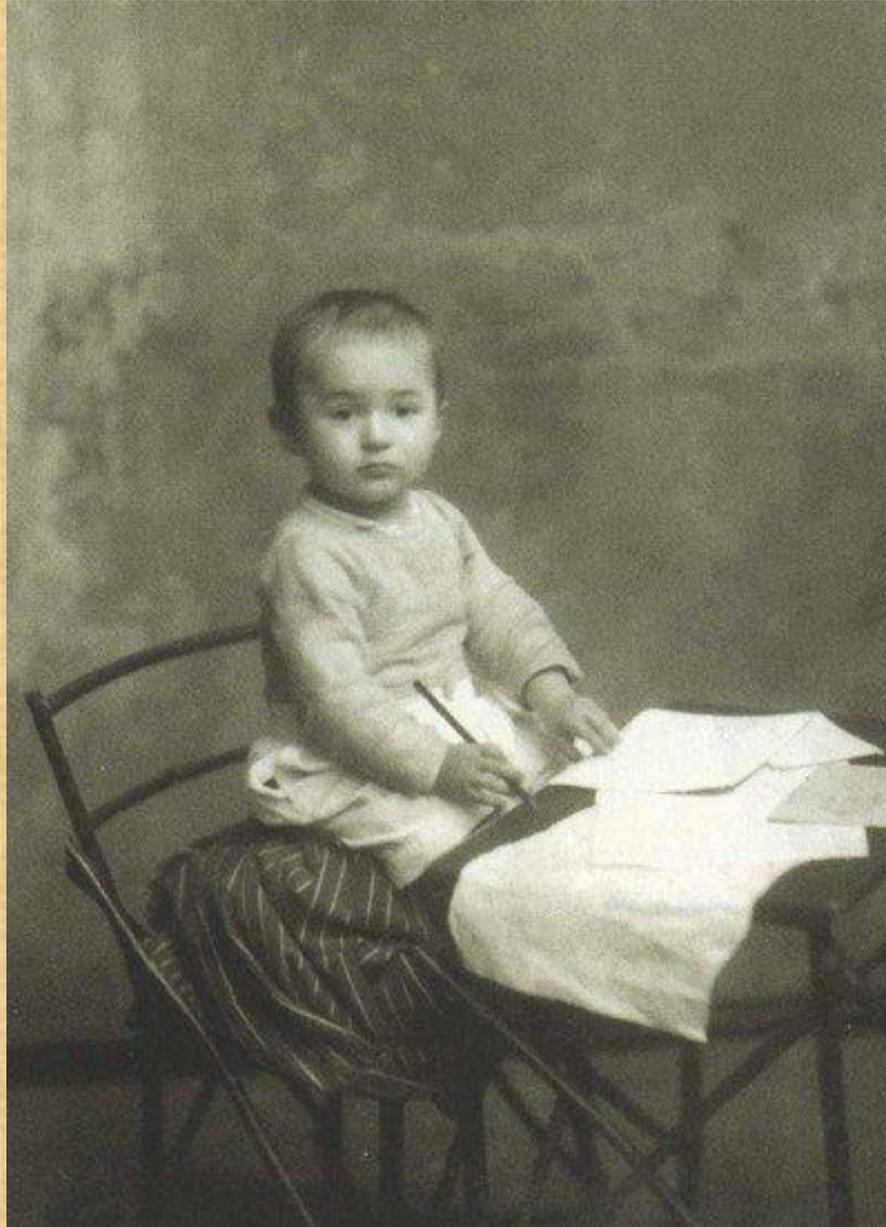
По метрике у Николая и его сестры Марии, как незаконнорождённых, не было отчества; в других документах дореволюционного периода его отчество указывалось по-разному - «Васильевич» (в свидетельстве о браке и крещении сына Николая, впоследствии закрепилось в большинстве поздних биографий как часть «настоящего имени» - дано по крёстному отцу), «Степанович», «Эммануилович», «Мануилович», «Емельянович», сестра Маруся носила отчество «Эммануиловна» или «Мануиловна». С начала литературной деятельности Корнейчуков использовал псевдоним «Корней Чуковский», к которому позже присоединилось фиктивное отчество - «Иванович». После революции сочетание «Корней Иванович Чуковский» стало его настоящим именем, отчеством и фамилией.

Однако маленький Коля очень стеснялся своей незаконнорожденности и страдал от этого. Ему казалось, что он самый нецельный человек на земле, что он один-единственный на планете, рождённый вне закона. Когда другие дети рассказывали про своих отцов, бабушек и дедушек, Коля краснел, начинал что-то придумывать, лгать и путаться, и тогда ему казалось, что за спиной все шепчутся о его незаконном происхождении. Он так и не смог простить отца за своё нерадостное детство, бедность и клеймо «безотцовщины».

Маму свою Корней Иванович очень любил и всегда вспоминал о ней с теплотой и нежностью. С раннего утра до позднего вечера она стирала и гладила другим людям, чтобы заработать денег и прокормить детей, при этом умудрялась успевать вести дом и вкусно готовить еду. В их комнатке во флигеле всегда было уютно и чисто, даже нарядно, потому что стояло много цветов и повсюду висели расшитые узорами занавески и полотенца. Всё всегда сверкало, мама была необыкновенной чистюлей и в их маленькое жилище вкладывала свою широкую украинскую душу. Она была неграмотной крестьянкой, но приложила все усилия, чтобы её дети получили образование.

В пятилетнем возрасте мать отдала Колю в детский сад мадам Бехтеевой. Он хорошо запомнил, как там рисовали картинки и маршировали под музыку. Потом мальчик пошёл учиться во вторую одесскую гимназию, но после пятого класса его отчислили из-за низкого происхождения. Тогда он занялся самообразованием, изучал английский язык и очень много читал книг. Литература вторглась с его жизнь и полностью завладела мальчишеским сердцем. Каждую свободную минуту он бежал в библиотеку и читал запоем без разбора.

У Николая было очень много друзей, с которыми он бегал на рыбалку или запускал воздушного змея, лазил по чердакам или, спрятавшись в больших мусорных ящиках, мечтал о путешествиях в дальние страны. Он пересказывал мальчишкам прочитанные книги Жюль Верна и романы Эмара.

Чтобы помочь матери, Николай пошёл работать: чинил рыбацкие сети, расклеивал театральные афиши, красил заборы. Однако чем старше он становился, тем менее нравилась ему мещанская Одесса, он мечтал уехать отсюда в Австралию, для чего и учил иностранный язык.

Из одесской гимназии его исключили по причине «низкого» происхождения, так как мать работала прачкой. Семье очень тяжело жилось на маленькую зарплату матери, но юноша не сдался, он много читал, занимался самостоятельно и сдал экзамены, получив аттестат зрелости.

С ранних лет К. Чуковский начал интересоваться поэзией: сам писал стихотворения и даже поэмы. А в 1901 году появилась его первая статья в газете "Одесские новости".

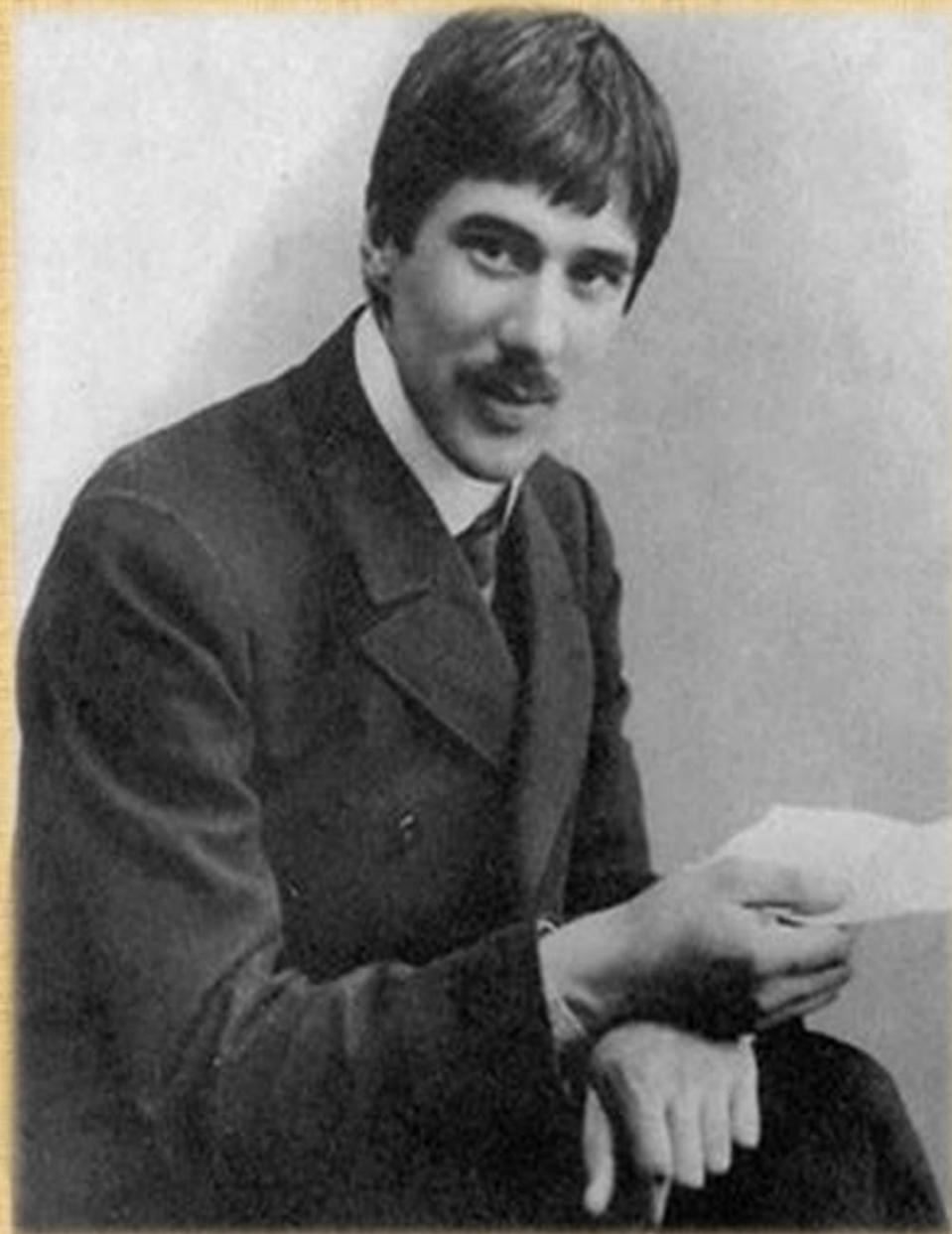

В 1903 году Корней Иванович отправился в Петербург, чтобы стать писателем. Вскоре он стал корреспондентом газеты "Одесские новости", куда отправлял свои материалы из Петербурга. Благодаря своим способностям, он был отправлен в Лондон. Там хорошо изучил английский язык. А в 1916 году Чуковский стал военным корреспондентом газеты "Речь" в Великобритании. В 1917 году он вернулся на родину.

Журналистская деятельность

Став юношей и отрастив усы, Николай пытался заняться репетиторством, но у него никак не получалось напустить на себя должную солидность. С детьми, которых он обучал, вступал в споры и беседы о тарантулах и способах изготовления стрел из камышей, учил их играть в разбойников и пиратов. Учителя из него не получилось, но тут на помощь пришёл друг — журналист Володя Жаботинский, с которым они были «не разлей вода» ещё с самого садика. Он помог Николаю устроиться на работу в популярную газету «Одесские новости» в качестве репортёра.

Когда Николай пришёл в редакцию в первый раз, на его прохудившихся штанах зияла огромная дырка, которую он прикрывал большой и толстой книгой, взятой с собой именно для этой цели. Но совсем скоро его публикации стали такими популярными и любимыми среди читателей газеты, что он стал зарабатывать по 25-30 рублей за месяц. По тем временам это были весьма приличные деньги.

Командировка в Англию

Когда выяснилось, что во всей редакции только один Корней знает английский язык, руководство предложило ему поехать в качестве корреспондента в командировку в Лондон. Молодой человек совсем недавно женился, семье нужно было становиться на ноги, и его соблазнил предложенный оклад – 100 рублей ежемесячно. Вместе с супругой Чуковский отправился в Англию.

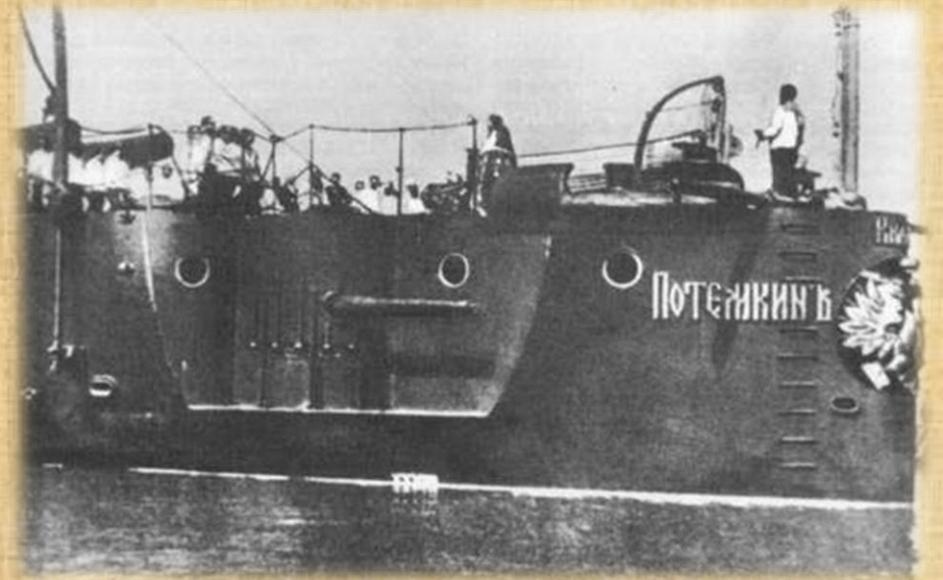
Его английские статьи публиковали издательства «Одесские новости», «Южное обозрение» и несколько киевских газет. Со временем гонорары из России стали приходить в Лондон на имя Чуковского нерегулярно, а потом и вовсе прекратились. Жена была беременна, но из-за нехватки денежных средств, Корней отправил её к родителям в Одессу, а сам остался в Лондоне, подыскивая подработку.

Очень сильно понравилась Чуковскому Англия. Правда, поначалу его язык, изученный самостоятельно, никто не понимал. Но для Корнея это была не проблема, он улучшал его, с утра до вечера занимаясь в библиотеке Британского музея. Здесь же он нашёл подработку в том, что переписывал каталоги, а заодно в оригинале прочитал Теккерея и Диккенса.

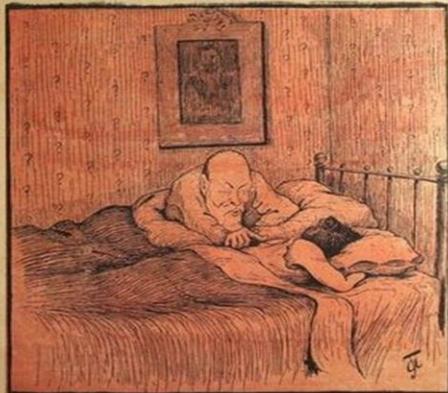
Творческий литературный путь

К революции 1905 года Чуковский вернулся в Россию и полностью окунулся в происходящие события. Два раза он побывал на восставшем броненосце «Потёмкин». Затем уехал в Петербург и занялся там издательством сатирического журнала «Сигнал». Был арестован за «оскорбление величества», провёл под арестом 9 дней, но вскоре его адвокат добился оправдания.

Выйдя на свободу, Корней какое-то время издавал журнал подпольно, но вскоре понял, что издательское дело ему не подходит. Он посвятил свою жизнь писательству.

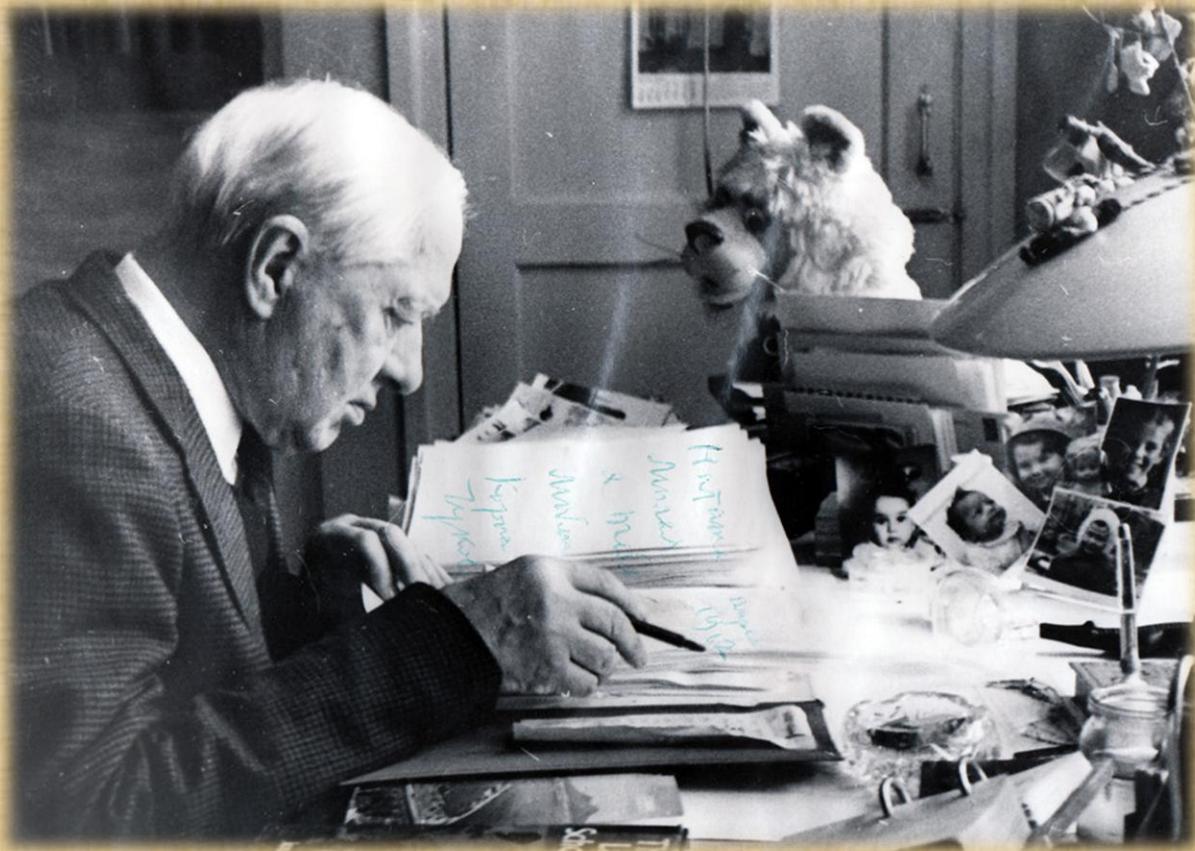
Медовый месяц Витте.

УРОССЪ — Сатирик, который, что ты со своей прелестью.

Сначала он больше занимался критикой. Из-под его пера вышли очерки о Блоке и Бальмонте, Куприне и Чехове, Горьком и Брюсове, Мережковском и Сергееве-Ценском. С 1917 по 1926 годы Чуковский трудился над работой о своём любимом поэте Некрасове, в 1962 году он получил за неё Ленинскую премию.

И когда он был уже довольно известным критиком, к Корнею пришло увлечение детским творчеством.

Однажды Чуковскому надо было составить альманах "Жар-птица" Это была обыкновенная редакторская работа, но именно она явилась причиной рождения детского писателя. Написав к альманаху свои первые детские сказки "Цыпленок" "Доктор" и "Собачье царство" Чуковский выступил в совершенно новом свете. Его работы не остались незамеченными.

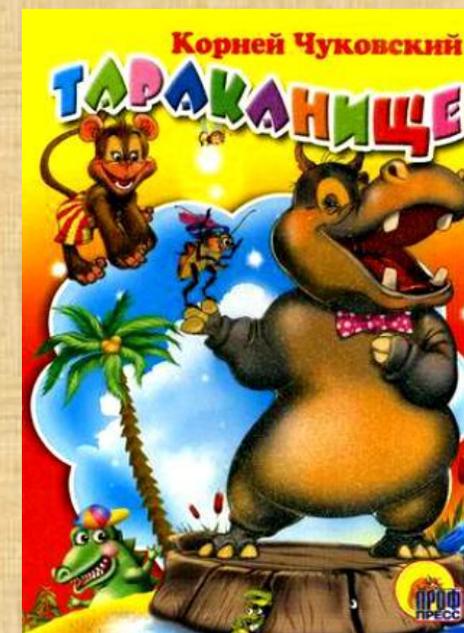
В 1916 году, А.М. Горький попросил Чуковского написать поэму для детей. Чуковский вначале очень переживал, что он не сможет написать, потому что никогда раньше этого не делал. Но ему помог случай. Возвращаясь в поезде в Петербург с заболевшим сыном, Чуковский под стук колес рассказывал ему сказку про крокодила. Сын очень внимательно слушал. Прошло несколько дней. Корней Иванович уже забыл о том эпизоде, а сын запомнил все, рассказанное тогда отцом, наизусть. Так родилась сказка "Крокодил", опубликованная в 1917 году. С тех пор Чуковский стал любимым детским писателем.

В феврале 1928 года в «Правде» была опубликована статья заместителя народного комиссара просвещения РСФСР Н. К. Крупской «О „Крокодиле“ Чуковского»: «Такая болтовня - неуважение к ребёнку. Сначала его манят пряником - весёлыми, невинными рифмами и комичными образами, а попутно дают глотать какую-то муть, которая не пройдёт бесследно для него. Я думаю, „Крокодила“ ребятам нашим давать не надо». По мнению исследователя Л. Сильного, выступление вдовы В. И. Ленина означало в то время фактически «запрет на профессию», а в среде партийных критиков и редакторов вскоре возник термин - «чуковщина».

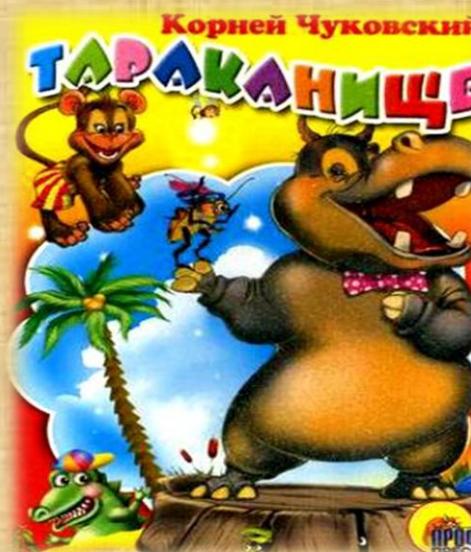
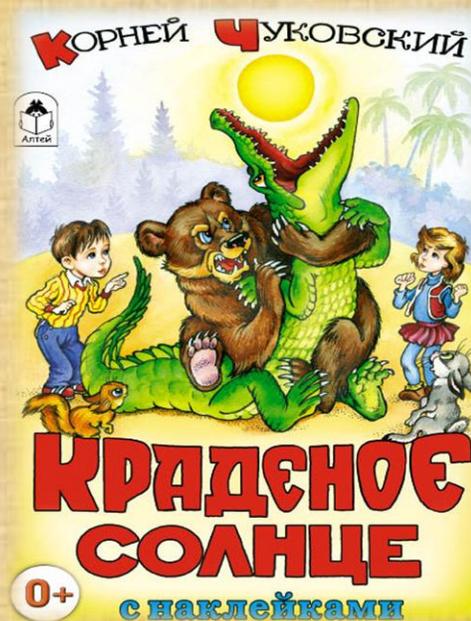
В 1923 году вышли его знаменитые сказки «Мойдодыр» и «Тараканище». В жизни Чуковского было ещё одно увлечение - изучение психики детей и того, как они овладевают речью. Он записал свои наблюдения за детьми, за их словесным творчеством в книге «От двух до пяти» (1933).

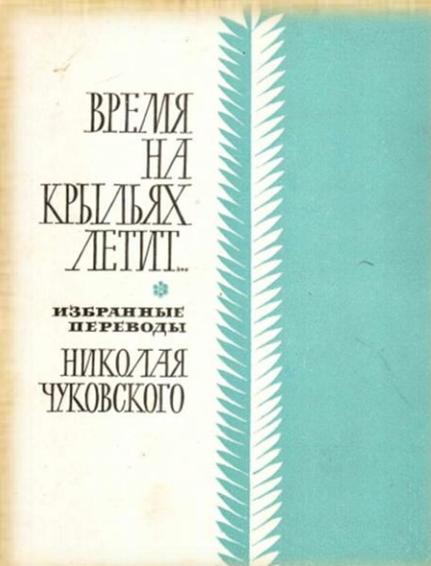
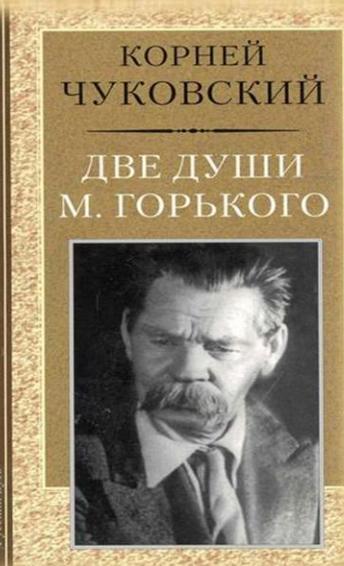
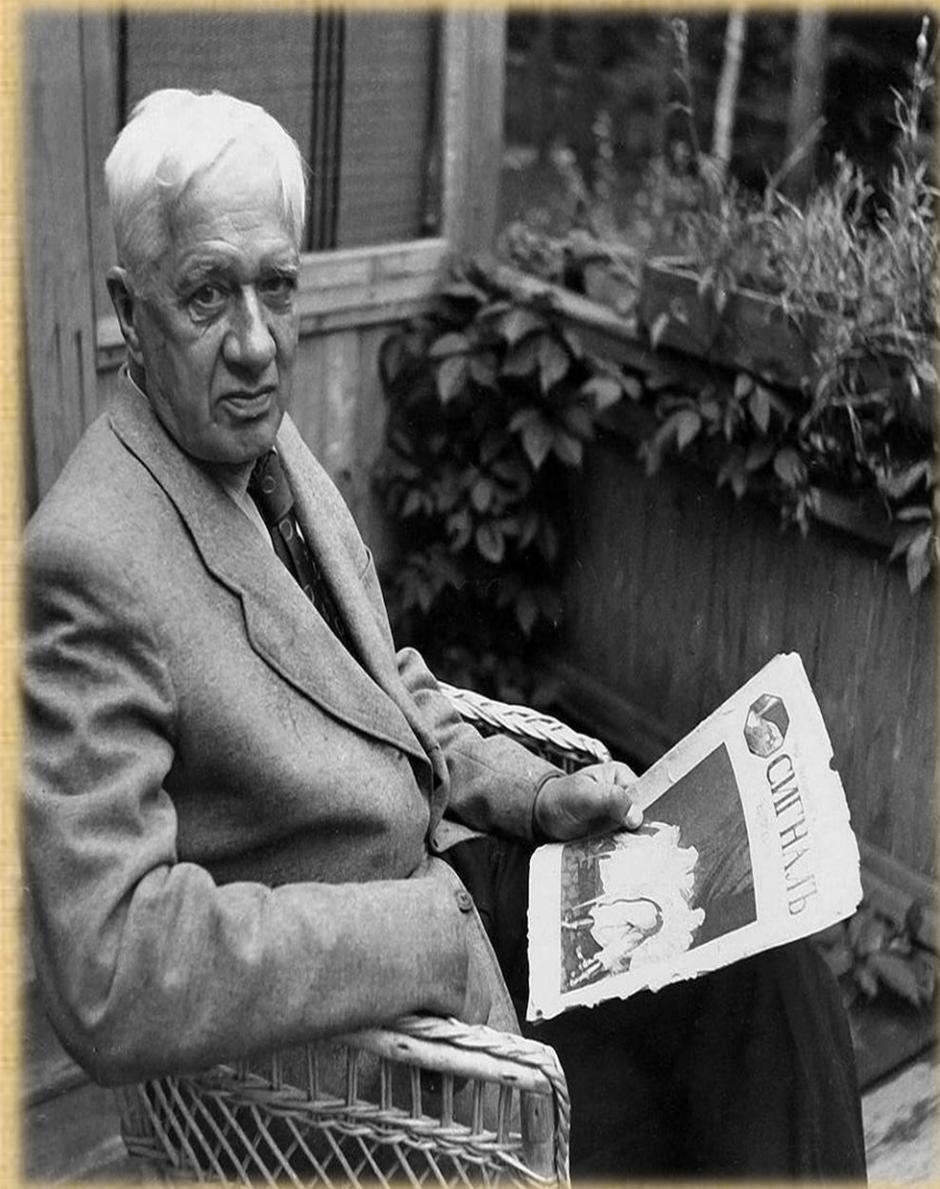
За "Крокодилом" стали появляться все новые и новые стихотворения : "Мойдодыр" (1923 г.), "Тараканище" (1923 г), "Муха-цокотуха" (1924 г. под названием "Мухина свадьба"), "Бармалей" (1925 г.), "Федорино горе" (1926 г.), "Телефон" (1926 г.), "Айболит" (1929 г., под названием "Приключения Айболита").

А замечательную сказку «Чудо-дерево», написанную в 1924 году, К. Чуковский посвятил своей маленькой дочери Муре, рано умершей от туберкулеза.

Десять лет, с 1906 по 1916 год, Чуковский жил в финском поселке Куоккала, которую друзья писателя в шутку называли Чукоккалой. Там он подружился с И. Репиным, Короленко, Андреевым, А. Толстым, В. Маяковским и др.

. В 1930-е годы Чуковский много занимался теорией художественного перевода («Искусство перевода» 1936 года переиздали перед началом войны, в 1941 году, под названием «Высокое искусство») и собственно переводами на русский язык (М. Твен, О. Уайльд, Р. Киплинг и другие, в том числе в форме «пересказов» для детей). Начинает писать мемуары, над которыми работал до конца жизни («Современники» в серии «ЖЗЛ»). Посмертно опубликованы «Дневники 1901-1969».

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

И
ДРУГИЕ БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. ЧУКОВСКОГО

В 1960-Е ГОДЫ К. ЧУКОВСКИЙ ЗАТЕЯЛ ПЕРЕСКАЗ БИБЛИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ. К ЭТОМУ ПРОЕКТУ ОН ПРИВЛЕК ПИСАТЕЛЕЙ И ЛИТЕРАТОРОВ И ТЩАТЕЛЬНО РЕДАКТИРОВАЛ ИХ РАБОТУ. САМ ПРОЕКТ БЫЛ ОЧЕНЬ ТРУДНЫМ В СВЯЗИ С АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЗИЦИЕЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. В ЧАСТНОСТИ, ОТ ЧУКОВСКОГО ПОТРЕБОВАЛИ, ЧТОБЫ СЛОВА «БОГ» И «ЕВРЕИ» НЕ УПОМИНАЛИСЬ В КНИГЕ; СИЛАМИ ЛИТЕРАТОРОВ ДЛЯ БОГА БЫЛ ПРИДУМАН ПСЕВДОНИМ «ВОЛШЕБНИК ЯХВЕ». КНИГА ПОД НАЗВАНИЕМ «ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ И ДРУГИЕ ДРЕВНИЕ ЛЕГЕНДЫ» БЫЛА ИЗДАНА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В 1968 ГОДУ. ОДНАКО ВЕСЬ ТИРАЖ БЫЛ УНИЧТОЖЕН ВЛАСТЯМИ.

На даче в Переделкине, где он постоянно жил последние годы, он устраивал встречи с окрестными детьми, беседовал с ними, читал стихи, приглашал на встречи известных людей, знаменитых лётчиков, артистов, писателей, поэтов. Переделкинские дети, давно ставшие взрослыми, до сих пор вспоминают эти детские посиделки на даче Чуковского.

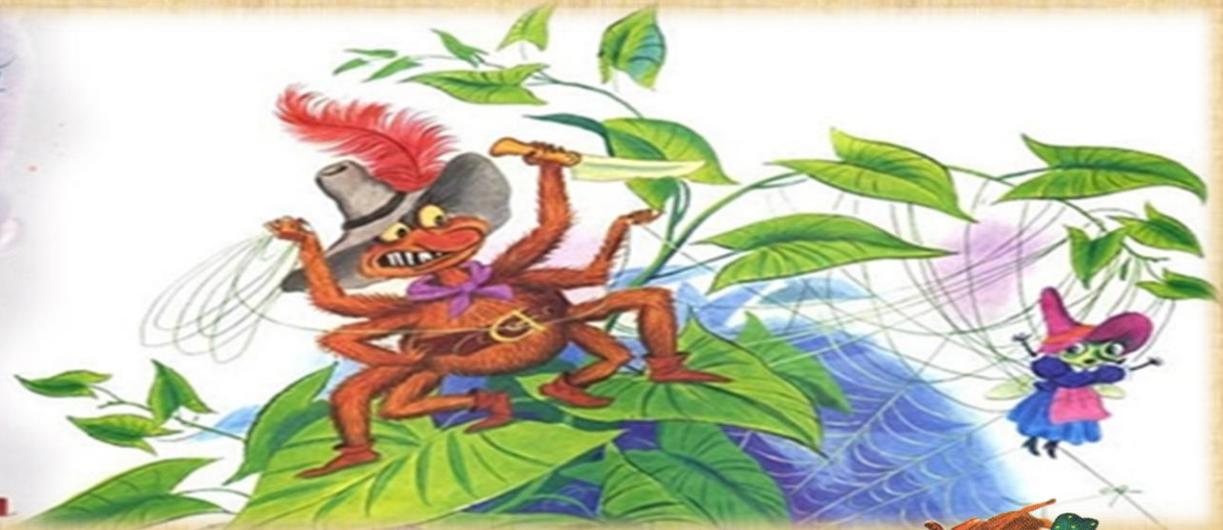

К. Чуковский

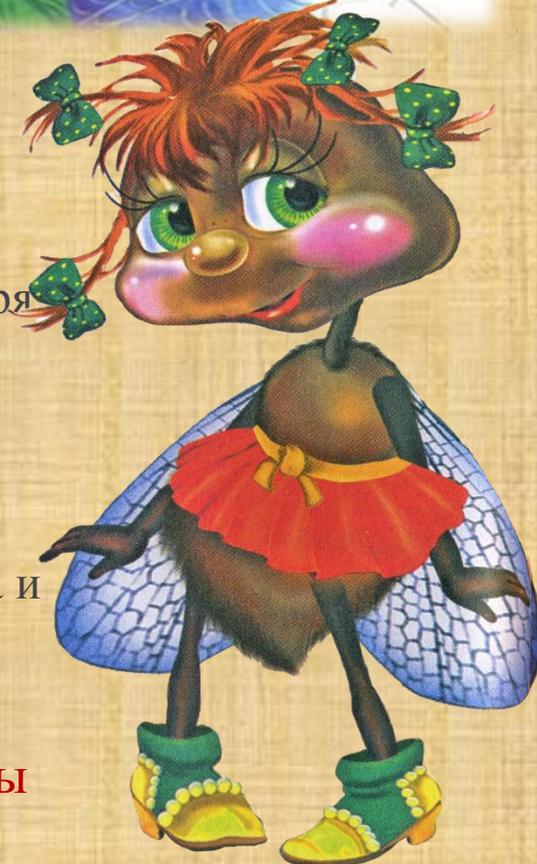
Любимые сказки

Советские дети выросли на его стихах и сказках, потом читали их своим детям и внукам. До сих пор многие из нас помнят наизусть:

- «Федорино горе» и «Муху-цокотуху»;
- «Краденое солнце» и «Путаницу»;
- «Телефон» и «Айболит».

Корней Иванович вместе со старшим сыном очень много занимались переводами. Благодаря их труду в Советском Союзе смогли прочитать «Хижину дяди Тома» и «Приключения Тома Сойера», «Робинзона Крузо» и «Барона Мюнхгаузена», «Принца и нищего», сказки Уайльда и Киплинга.

Практически на все сказки Корнея Чуковского сняты мультипликационные фильмы.

ПИСЬМО 25-ТИ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА Л.И.БРЕЖНЕВУ ПРОТИВ РЕАБИЛИТАЦИИ И.В.СТАЛИНА

14 февраля 1966

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

В последнее время в некоторых выступлениях и в статьях в нашей печати проявляются тенденции, направленные, по сути дела, на частичную или косвенную реабилитацию Сталина.

Мы не знаем, насколько такие тенденции, учащающиеся по мере приближения XXIII съезда, имеют под собой твердую почву. Но даже если речь идет только о частичном пересмотре решений XX и XXII съездов, это вызывает глубокое беспокойство. Мы считаем своим долгом довести до Вашего сведения наше мнение по этому вопросу.

Нам до сего времени не стало известно ни одного факта, ни одного аргумента, позволяющих думать, что осуждение культа личности было в чем-то неправильным. Напротив, трудно сомневаться, что значительная часть разительных, поистине страшных фактов о преступлениях Сталина, подтверждающих абсолютную правильность решений обоих съездов, еще не предано гласности.

Дело в другом. Мы считаем, что любая попытка обелить Сталина, таит в себе опасность серьезных расхождений внутри советского общества. На Сталине лежит ответственность не только за гибель бесчисленных невинных людей, за нашу неподготовленность к войне, за отход от ленинских норм в партийной и государственной жизни. Своими преступлениями и неправыми делами он так извратил идею коммунизма, что народ это никогда не простит. Наш народ не поймет и не примет отхода – хотя бы и частичного – от решений о культе личности. Вычеркнуть эти решения из его сознания и памяти не может никто.

Любая попытка сделать это поведет только к замешательству, к разброду в самых широких кругах. Мы убеждены, например, что реабилитация Сталина вызвала бы большое волнение среди интеллигенции и серьезно осложнила бы настроения в среде нашей молодежи. Как и вся советская общественность, мы обеспокоены за молодежь. Никакие разъяснения или статьи не заставят людей вновь поверить в Сталина; наоборот, они только создадут сумятицу и раздражение. Учитывая сложное экономическое и политическое положение нашей страны, идти на все это явно опасно. Не менее серьезной представляется нам и другая опасность. Вопрос о реабилитации Сталина не только внутри политический, но и международный вопрос. Какой-либо шаг в направлении к его реабилитации безусловно создал бы угрозу нового раскола в рядах мирового коммунистического движения, на этот раз между нами и компартиями Запада. С их стороны такой шаг был бы расценен прежде всего как наша капитуляция перед китайцами, на что коммунисты Запада ни в коем случае не пойдут.

Этот фактор исключительного значения, списывать его со счетов мы также не можем. В дни, когда нам, с одной стороны, грозят активизирующиеся американские империалисты, а с другой – руководители КПК, идти на риск разрыва или хотя бы осложнений с братскими партиями на Западе было бы предельно неразумно.

Чтобы не задерживать Вашего внимания, мы ограничиваемся одним лишь упоминанием о наиболее существенных аргументах, говорящих против какой-либо реабилитации Сталина, прежде всего, об опасности двух расколов. Мы не говорим уже о том, что любой отход от решений XX съезда настолько осложнил бы международные контакты деятелей нашей культуры, в частности, в области борьбы за мир и международное сотрудничество, что под угрозой оказались бы все достигнутые результаты.

Мы не могли не написать о том, что думаем. Совершенно ясно, что решение ЦК КПСС по этому вопросу не может рассматриваться как обычное решение, принимаемое по ходу работы. В том или ином случае оно будет иметь историческое значение для судеб нашей страны. Мы надеемся, что это будет учтено.

В 1966 году
подписал письмо
25 деятелей
культуры и науки
генеральному
секретарю ЦК
КПСС Л. И.
Брежневу против
реабилитации
Сталина.

За свои творческие достижения Чуковский имел награды: три ордена Трудового Красного Знамени, орден Ленина, многочисленные медали и степень доктора Оксфордского университета.

Орден Ленина

*6 апреля 1930 года утверждён орден Ленина.
В годы Великой Отечественной войны орден Ленина заслужили
за боевые отличия более 36 тысяч человек.*

Умер Корней Иванович 28 октября 1969 года от вирусного гепатита. На даче в Переделкине, где писатель прожил большую часть жизни, ныне действует его музей.

Спасибо за
внимание!

